

— Мэн Чэнь? — старейшина Юй с пика Юйхуа тоже выглядел удивленным. — Почему ты здесь?

Как всем было известно, Мэн Чэнь с пика Тяньцзи всегда предпочитал уединение и редко покидал свою обитель, во многом повторяя характер своего мастера. За исключением обязательных церемоний секты, он практически не появлялся на шумных мероприятиях. Что же привело его сюда сегодня?

— По поручению мастера я здесь, чтобы принять новых учеников от его имени, — Мэн Чэнь почтительно поклонился старейшинам, затем под всеобщими взглядами направился к шеренге новых учеников.

— Младший брат, — он остановился перед одетым в черное юношей в конце ряда и под всеобщие потрясенные взгляды спросил: — Не желаешь ли ты присоединиться к нашему пику Тяньцзи?

Все присутствующие оцепенели от шока.

Пик Тяньцзи... набирает новых учеников?!

Даже Юй Нянь на мгновение остолбенел, но быстро пришел в себя и спросил:— Разве Бессмертный Владыка Чжунли вернулся?

— Нет, — слегка повернув голову, ответил Мэн Чэнь. — Просто мастер уже много лет путешествует. Он давно дал мне указание: если появится кто-то с исключительным талантом, я могу принять его на пик Тяньцзи от его имени.

Старейшины что-то слышали об этом.

Чжунли Цзин был человеком неуловимым, проводя время то в затворничестве, то в странствиях. Глава секты Тайсюань предложил, что если тот не сможет лично вернуться для отбора учеников, то может поручить это своему ученику.

Так Чжунли Цзин передал эти полномочия Мэн Чэню.

Однако все эти годы Мэн Чэнь ни разу не воспользовался правом набирать учеников от имени мастера. Все знали, что он сам обладал невероятным талантом, поэтому его стандарты, естественно, были высоки. Никто не ожидал, что сегодня он наконец нашел того, кто соответствует его требованиям.

Остальные старейшины не осмелились оспаривать перспективного ученика, на которого положил глаз пик Тяньцзи, и могли лишь неохотно отвести взгляды. Тем временем все присутствующие новички, и старшие ученики устремили полные зависти и тоски взгляды на юношу в черном, отчаянно желая оказаться на его месте.

Ведь это был пик Тяньцзи!

Это был сам Мэн Чэнь!!

Каким же невероятным везением должен обладать этот парень, чтобы удостоиться такой великой чести!!!

Юноша в черном тоже казался ошеломленным внезапно свалившимся на него счастьем. Он долго молчал, лишь сжимая кулаки и не отрывая широко раскрытых глаз от молодого человека перед собой. Увидев это, толпа разразилась добродушным смехом. Кто из них не терял дар речи при первой встрече со старшим братом Мэн Чэнем?

Одна дерзкая старшая сестра с пика Цуйся с улыбкой окликнула юношу:

— Младший брат, опомнись! Если ты не хочешь, эта старшая сестра с радостью займет твое место!

Ученики засмеялись еще веселее, наперебой подбадривая его:

— Поспешి согласиться, младший брат! Такой шанс больше не представится!

— Я просто извожусь от нетерпения! Младший брат, я понимаю, что старший брат Мэн прекрасен, но неужели нельзя сначала вступить на пик Тяньцзи, а потом уже глазеть на него?!

Мэн Чэнь не обращал внимания на поддразнивания собратьев-учеников, лишь спокойно смотрел на юношу в черном перед собой.

В прошлой жизни он не присутствовал при приеме новых учеников. Лишь позже он услышал, что был один ученик с выдающимися способностями, на которого положили глаз старейшины пиков Учжао и Юйхуа. Однако тот ученик вежливо отказался, заявив, что не вступит ни на один пик, кроме Тяньцзи. Все подняли его на смех за незнание своего места, и двое старейшин, покачав головами, удалились. Но ученик не сдался, он опустился на колени прямо перед воротами секты Тайсюань и простоял так две недели.

Все эти две недели, несмотря на ветер и дождь, гром и молнии, колени юноши не сдвинулись ни на цунь от каменных плит. В конце концов сам глава секты Тайсюань, тронутый его способностями и характером, лично отправил послание странствующему Бессмертному Владыке Чжунли, и тот принял его на пик Тяньцзи.

Тогда Мэн Чэнь, услышав об этом, лишь восхитился упорством того парня. Теперь же, вспоминая это, он почувствовал легкую боль в сердце.

Он не собирался позволить тому снова страдать подобным образом.

Его выражение лица стало еще мягче, когда он протянул руку, раскрыв перед юношей ладонь, белую, как нефрит, и повторил свое предложение:

— Младший брат, не желаешь ли ты присоединиться к нашему пику Тяньцзи?

Пик Тяньцзи находился на самой вершине секты Тайсюань, и путь туда занимал некоторое время.

Мэн Чэнь шел впереди, а одетый в черное юноша по имени Сюэ Лан следовал далеко позади. Понаблюдав за его спиной некоторое время, он внезапно окликнул:

— Эй.

Мэн Чэнь остановился и обернулся:

— Что такое?

— Давай сразу расставим точки над и, — Сюэ Лан холодно уставился на него. — Хотя ты и позволил мне вступить на пик Тяньцзи, я не буду тебе благодарен. Я пришел сюда, чтобы стать сильнее, и рано или поздно превзойду тебя.

На красивом лице юноши появился оттенок тонкой насмешки:

— К тому же я давно слышал о твоей репутации. Всегда думал, что ты какой-то необыкновенный гений, а теперь вижу, что ничего особенного в тебе нет.

Будь здесь кто-то еще, они бы несомненно пришли в ярость, указывая на юношу и обзывая его неблагодарным негодяем. Если бы не благосклонность Мэн Чэня, у него никогда бы не появилось такого шанса сразу подняться на вершину и вступить на пик Тяньцзи. Получив такую огромную удачу, он не только не испытывал благодарности, но еще и отпускал язвительные замечания с издевкой. Будь это кто-то другой, они бы уже давно изгнали этого неблагодарного ученика из секты!

Мэн Чэнь посмотрел на него некоторое время, затем сделал шаг вперед.

— Что, хочешь подраться? — выражение лица Сюэ Лана напряглось — Давай, думаешь, я тебя боюсь... — усмехнулся он — погоди, что, что ты делаешь?!

Мэн Чэнь призвал свой меч, взял юношу за руку и поднял его на клинок. Легким усилием воли меч плавно взмыл в воздух.

— Я забыл, что ты только что прошел испытания отбора, и подъем по длинной лестнице, должно быть, утомителен, — услышал Сюэ Лан мягкий голос позади себя. — До пика Тяньцзи еще далеко, позволь мне подвезти тебя на мече.

Свежий ветер ласково трепал их волосы, пролетая мимо ушей. Зеленые горы и белые облака стремительно отступали по обе стороны, а вдали острые пики пронзали небо, их вершины терялись в вышине.

Опасаясь, что Сюэ Лан может потерять равновесие, Мэн Чэнь слегка вытянул руку вперед, прикрывая юношу сбоку.

Все тело Сюэ Лана было напряжено, как тетива лука. Краем глаза он видел развевающийся на ветру небесно-голубой рукав. На манжете серебряными нитями была вышита белая цапля, настолько живая, что казалось, вот-вот сорвется с ткани и улетит.

Кроме того, он уловил едва уловимый аромат орхидеи и полыни.

...Это был запах человека, стоящего за его спиной.

Тело юноши моментально стало еще более скованным. Он застыл, не смея пошевелить шеей. Через мгновение шум ветра в ушах стих и летающий меч плавно опустился на землю.

Сюэ Лан тут же спрыгнул, отступив на три шага, и злорадно уставился на Мэн Чэня, стиснув зубы. Ветер растрепал его черные волосы, под прядями у висков можно было разглядеть алые кончики ушей.

Хотя поведение юноши было наполнено враждебностью, Мэн Чэнь не обратил внимания на его отношение. Он провел его во внутренний двор. Просторный двор украшало древнее сосновое дерево с мощным стволом и пышной кроной, возрастом в несколько сотен лет. Под деревом стояли каменные стол и скамьи, а дальше располагались два жилых строения.

— Это Сосновый Двор. Отныне ты будешь жить здесь, — пояснил Мэн Чэнь остановившись у входа — Постельные принадлежности и предметы первой необходимости уже подготовлены. Если что-то понадобится, то обращайся ко мне. Я живу напротив, в Снежном Дворе.

Он шевельнул кончиками пальцев, и белоснежный бумажный журавлик вспорхнул, плавно опустившись на плечо Сюэ Лану.

— Это связующий талисман. Постучи по нему трижды и скажи что-нибудь — я услышу.

Сюэ Лан не проявил ни капли благодарности и даже усмехнулся:

— Не лезь не в свое дело!

Мэн Чэнь снова не рассердился. Уголки его губ, кажется, слегка дрогнули, прежде чем он развернулся и ушел.

Во дворе остался только юноша. Он простоял неподвижно почти время, необходимое для сгорания благовония, прежде чем внезапно очнулся. Поспешно выйдя за ворота двора, он напряженно огляделся.

Никого не было.

Он тихо, почти неслышно выдохнул, затем повернул голову к плечу. Двумя пальцами он бережно снял бумажного журавлика и поместил его на ладонь. Бумажная птица послушно захлопала крыльями, затем склонила голову и легонько клюнула его ладонь.

Сюэ Лан на мгновение застыл. Кончики его ушей под черными прядями стали еще алее, будто готовые вот-вот исторгнуть кровь. Сложив ладони лодочкой, он бережно пронес журавлика в комнату. Найдя чистую изящную вазочку, он затаил дыхание и с величайшей осторожностью поместил туда бумажную птицу.

Во дворе Снежной Обители росла рощица банановых деревьев.

Банановые деревья оставались зелеными круглый год. Пышные и сочные весной и летом, осенью, их листья взбирались до самых окон, а суровой зимой, припорошенные снегом, они создавали поэтичные картины. Мэн Чэнь очень любил их и много лет ухаживал за ними собственноручно.

Поливая листья из лейки, он вновь вспомнил того свирепого юношу, и в глазах его невольно появилась улыбка.

В прошлой жизни он ненавидел того юношу до глубины души.

Сюэ Лан был последним, четвертым учеником пика Тяньцзи, его младшим братом. Изначально он хорошо к нему относился. Одаренный и усердный парень вызывал у него уважение. Но со временем Мэн Чэнь заметил, что Сюэ Лан испытывает к нему необъяснимую враждебность, постоянно смотрит холодным презрительным взглядом, насмехается и даже оскорбляет.

Он не понимал, чем заслужил такое отношение. После нескольких неудачных попыток наладить контакт, он просто стал избегать младшего брата. Но Сюэ Лан не оставил его в покое, ведя себя все хуже, дошел до клеветы и подстав. Если бы не его быстрая реакция, он мог бы быть изгнан из секты Тайсюань.

Даже с его ангельским терпением, он не мог мириться с выходками Сюэ Лана. Их отношения окончательно испортились. Когда его ложно обвинили в темных практиках и собирались казнить, он даже подозревал, что это дело рук Сюэ Лана.

Но когда правда вскрылась, он наконец понял, что те, кто казались добрыми, не всегда были таковыми, а те, кто казались злыми, не всегда были плохими.

Сюэ Лан не ненавидел его. Тот юноша лишь отчаянно пытался, всеми доступными способами, отдалить его от секты, спасти от грязи.

Он использовал всю свою одинокую храбрость и искренность, чтобы отчаянно спасти его жизнь.

Воспоминания прошлой жизни пронеслись перед глазами. Мэн Чэнь вспомнил сцену перед своей смертью. Юношу, покрытого кровью, стоящего на коленях с обломком меча, рыдающего и кричащего на него. В глазах его появилась теплота.

Он был действительно должен Сюэ Лану.

Прошлое уже не исправить, но в этот раз он будет хорошо относиться к младшему брату.

Погруженный в размышления, он услышал шаги во дворе. Мэн Чэнь подумал, что это Сюэ Лан, но подняв голову, увидел другого парня в небесно-голубом одеянии. Тот, заметив его, широко улыбнулся, его глаза персикового цвета превратились в полумесяцы:

— Старший брат!

Голос юноши был чистым и звонким, с интимно-кокетливыми нотками, проникающими прямо в сердце.

Наблюдая за приближающейся фигурой, Мэн Чэнь почувствовал, как тепло постепенно уходит из его глаз. Пальцы, сжимающие лейку, незаметно напряглись, от него повеяло холодом.

Стоя среди банановых листьев, он невольно вспомнил темницу, куда не проникал солнечный свет. Тогда этот юноша таким же наивно-сладким голосом кокетливо шептал ему на ухо:

— Старший брат, это самая сильная любовная Гу в мире, называется «Шелковые Узы». Я

приложил огромные усилия, чтобы достать ее специально для тебя. Нравится?

<http://bllate.org/book/14626/1297692>